

Лу Нинчу чувствовал, что всё вокруг странное. Не говоря уже о титуле «Маленький Почтенный Меча», в Скорбных Небесах никогда не было записей о таком человеке, а поведение Лу Цинъюэ было крайне необычным. Хотя Лу Цинъюэ смотрел на него, Лу Нинчу чувствовал, что тот смотрит на что-то более далёкое.

— Учитель, кто такой Маленький Почтенный Меча? Почему я никогда о нём не слышал?

Но Лу Цинъюэ отказался говорить дальше, лишь глубоко посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Не подведи славу этого меча.

Лу Нинчу задал ещё несколько вопросов, но, видя, что Лу Цинъюэ не собирается больше говорить, решил откланяться.

Однако, уходя, он не смог подавить своё любопытство и, пользуясь светом длинных светильников в Зале Мечника, украдкой наблюдал за действиями Лу Цинъюэ.

Лу Цинъюэ долго смотрел на него, пока тот не вышел из зала, и только тогда начал действовать.

Он вдруг поднял руку и глубоко поклонился светильникам в зале, а затем достал продолговатую деревянную шкатулку. Хотя выражение лица Лу Цинъюэ было трудно разобрать, его движения выдавали глубокую печаль.

Лу Нинчу на мгновение замедлил шаг, но всё же вышел из зала.

Однако он не ушёл далеко, лишь спустился на несколько ступенек и сел на каменные ступени перед Залом Мечника, чтобы подумать о том, что делать дальше.

В прошлой жизни он провёл три месяца в тюрьме Города на Скале. Позже, неизвестно что сделал Лу Цинъюэ, чтобы Юань Цижун, который хотел его казнить, согласился отпустить его на границу между территориями добра и зла, чтобы искупить свои грехи в бою.

Граница между территориями добра и зла протянулась на тысячи ли, и самые ожесточённые бои шли на стыке государства Байцин и государства Ечжао. Там не только постоянно сражались простые люди, но и часто вмешивались практикующие, влияя на исход сражений.

На большинстве участков фронта ситуация была патовой, с редкими победами и поражениями, сохраняющими баланс. Однако Путь демонов внезапно изменил стратегию, тайно собрав практикующих со всех фронтов на границе Байцин и Ечжао, чтобы попытаться прорвать оборону и вторгнуться вглубь территории добра.

Хотя в Байцин были практикующие, защищающие страну, они не смогли справиться с внезапным увеличением числа демонических практикующих, и потери были огромными. Естественно, они обратились за помощью к крупным школам.

Именно тогда ему разрешили покинуть тюрьму и отправиться на фронт Байцин и Ечжао, где его сопровождала Бай Ниюнь для надзора.

Добравшись до Байцин, он отчаянно сражался, накапливая заслуги, и, казалось, был близок к искуплению своих грехов. Но враг снова появился, убив Бай Ниюнь и её жениха Цинь Гэ, что привело к новому обвинению в «убийстве товарищей».

Лу Нинчу закрыл глаза и глубоко вдохнул, вспоминая нынешнюю жизнь.

В этой жизни он не был преступником, но Бай Ниюнь всё равно отправилась бы в Байцин. Во-первых, потому что она была из королевской семьи Байцин, а во-вторых, потому что её жених Цинь Гэ был учеником небольшой школы в Байцин. Если стране понадобится помощь практикующих, он будет первым, кто отправится на фронт.

Не говоря уже о врагах, просто тот факт, что Бай Ниюнь должна была отправиться на фронт, заставлял его пойти с ней, чтобы защитить её.

В прошлой жизни он был уверен, что смерть Бай Ниюнь была делом рук врага, и обвинение в «убийстве товарищей» действительно легло на него, потому что раны от меча, которые убили Бай Ниюнь и Цинь Гэ, были идентичны тем, что убили Юань Линя.

Лу Нинчу снова вызвал Цинсюэ и внимательно посмотрел на лезвие.

В этой жизни этот трюк не работает. Не только потому, что смерть Юань Линя нельзя использовать, но и потому что его меч отличался от обычного. Лезвие Цинсюэ было уже, чем у обычных мечей, и, если он не расскажет об этом, враг не сможет использовать раны от меча, чтобы обвинить его, как в прошлой жизни.

Лу Нинчу вдруг поднял Цинсюэ и задумался: если бы в прошлой жизни он встретил Лун Юаня раньше и тоже получил Цинсюэ в качестве основного духовного меча, удалось бы ему избежать череды несправедливых обвинений?

Он тут же покачал головой, упрекая себя за жадность. В прошлой жизни он был счастлив, что встретил Лун Юаня, а в этой жизни получил второй шанс. Этого уже должно быть достаточно.

Однако.

— Цзян!

Лу Нинчу щёлкнул по лезвию Цинсюэ, и меч задрожал, звук долго не стихал, словно меч был обижен. Лу Нинчу смотрел на него, и в уголках его губ появилась лёгкая улыбка.

Он всегда чувствовал, что с Лун Юанем всё становится лучше. Возможно, даже демонический дракон не мог полностью скрыть, что клан драконов был символом удачи.

Погрузившись в размышления, Лу Нинчу вдруг услышал, как его зовут.

— Младший брат!

Подняв глаза, он увидел, что Е Юйчэнь бежит к нему издалека, хотя расстояние ещё было большим, он уже махал рукой.

Лу Нинчу убрал Цинсюэ и стал ждать его.

Е Юйчэнь поднялся по ступенькам и, сев рядом с Лу Нинчу, уже начал запыхаться. Не успев отдышаться, он открыл плоскую круглую коробку с едой и протянул её Лу Нинчу.

— Младший брат, это старшая сестра Бай приготовила для тебя.

Сказав это, он глубоко вдохнул, чтобы успокоиться.

В коробке были несколько видов пирожных, которые Лу Нинчу любил больше всего. Разноцветные пирожные были выложены в форме цветка, и один только вид вызывал аппетит.

Это было утешение от Бай Ниюнь. Она боялась, что упоминание о смерти Ли Юньлана расстроит его, и решила порадовать его по-другому.

Лу Нинчу взял коробку и начал есть, когда Е Юйчэнь снова заговорил.

— Ох, младший брат, что ты всё ещё здесь? Мечник только что отпустил тебя? Я сначала зашёл в твою пещеру, но не нашёл тебя, поэтому пришёл сюда, и вот, наконец, нашёл. Как же я устал!

Пирожные всё ещё были слегка тёплыми, что говорило о том, что Бай Ниюнь только что приготовила их, а Е Юйчэнь сразу же поспешил доставить.

Лу Нинчу отбил руку Е Юйчэня, которая потянулась к коробке, и, косо посмотрев на него, сказал:

— Это старшая сестра Бай приготовила для меня.

Е Юйчэнь тут же убрал руку, проглотил слюну и с сожалением отвел взгляд.

Лу Нинчу спокойно ел, глядя вдаль, без той печали и вины, которая была у него, когда он сошёл с корабля.

Е Юйчэнь, увидев это, больше не жалел, что не может попробовать пирожные. Он подпер подбородок рукой и, глядя вдаль вместе с Лу Нинчу, чувствовал себя вполне удовлетворённым.

Главное, чтобы младший брат был счастлив.

Он действительно уставился на далёкие горы, даже не заметив, как Лу Нинчу повернулся к нему.

Е Юйчэнь был простодушным, пугливым и немного бестолковым, что делало его очень понятным. Лу Нинчу понял, о чём он думал, и тихо улыбнулся, подвинув коробку с пирожными к нему:

— Старший брат Е, ешь.

— А, а?

Е Юйчэнь на мгновение застыл, прежде чем понять. Хотя он явно хотел попробовать, его рука уже невольно потирала колени, но он всё же сказал:

— Но, но это старшая сестра Бай...

— Я не съем всё.

В красивых тёмных глазах Лу Нинчу появился лёгкий блеск.

— Нехорошо тратить её старания впустую.

— Тогда я съем?

Хотя он так спросил, его рука уже потянулась к коробке.

Когда пирожные закончились, Лу Нинчу подтолкнул пустую коробку к Е Юйчэню:

— Старший брат Е, не мог бы ты вернуть коробку?

Е Юйчэнь ещё не доел последний кусочек пирожного и быстро сунул его в рот, раздув щёки, как хомяк.

— Ме вэнь ти!

Однако, когда он хотел закрыть коробку, его глаза вдруг расширились.

В коробке появилось два духовных плода и три духовные травы, и по их виду было видно, что они были высшего качества.

— Младший брат?

Лу Нинчу встал, отряхнув одежду, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Я обещал, что ты не останешься в убытке.

— Младший брат!

Е Юйчэнь закричал так, словно вот-вот заплачет.

Лу Нинчу помахал рукой и пошёл вниз по ступенькам:

— Старший брат Е, я пойду отдохну.

*

Когда Дунфан Юй вернулся в Высший Небесный Дворец с тремя сокровищами, он, конечно, доложил о событиях в Духовном Царстве Ткущихся Грёз. Когда слова Лу Нинчу на суде дошли до всех, естественно, его посчитали героем, который смог получить три сокровища, остановив механизмы лабиринта.

Лу Нинчу вызвали в Зал Высшего Небесного Дворца, где его похвалили и наградили. Затем, когда все ушли, глава школы оставил его и Лу Цинъюэ, сначала сказав, что он уже выслушал отчёт Чжоу Циюня и приговорил его к тридцати годам заключения в пруду Размышлений, а затем спросил, удовлетворены ли они.

Он не спросил, что они хотят, лишь сказал, что уже наказал, что означало, что Лу Нинчу и Лу Цинъюэ должны были забыть об этом.

Лу Нинчу хотел возразить, но Лу Цинъюэ остановил его, и он лишь сказал, что доволен таким наказанием.

Он знал, что Лу Цинъюэ сделал это, чтобы он не выделялся слишком сильно, но на обратном пути в Скорбные Небеса он всё же сделал вид, что обижен, и сказал:

— Учитель...

После смерти в прошлой жизни, вместо того чтобы снова быть послушным учеником, он хотел больше разговаривать с Лу Цинъюэ.

Лу Цинъюэ смотрел на него с укором, погладил его по голове и сказал:

— Ладно, нужно оставлять место для манёвра.

Лу Нинчу знал, что Лу Цинъюэ скажет это, и, притворившись, что он усвоил урок, торжественно сложил руки:

— Запомню наставления учителя.

Лу Цинъюэ усмехнулся и покачал головой.

<http://bllate.org/book/15302/1350271>